

Оксана НОВИКОВА

Родилась в городе Фергана Узбекской ССР в 1971 году. Окончила с красным дипломом факультет русского языка и литературы Смоленского государственного педагогического института. Работала учителем русского языка и литературы в средней школе № 30. Смоленска. Кандидат филологических наук (тема диссертации – «Проблемы развития «малой прозы» 1940-60-х годов («Рабочие тетради» А.Т. Твардовского)»). В настоящее время – доцент кафедры литературы и методики её преподавания СмолГУ. Автор более 85 работ.

МУДРОЕ СЛОВО ПИСАТЕЛЯ

Памятная встреча в Смоленском педагогическом институте

Имя замечательного русского писателя Бориса Львовича Васильева было известно мне, как и большинству моих ровесников, еще со школьных лет. Сначала, конечно, это было знакомство с киношедеврами – «Офицеры», «А зори здесь тихие», снятыми по произведениям писателя. Пронзительная сцена трагической гибели Лизы Бричкиной из последнего фильма произвела на меня неизгладимое впечатление. В школе № 19 Смоленска, где я училась, преподавала литературу прекрасная учительница – Софья Владимировна Пахоменкова. До сих пор памятен её проникновенный рассказ на уроке, посвящённом знаменитой повести Б. Васильева, о гибели пятерых девушек-зенитчиц...

Поэтому, будучи студенткой четвёртого курса факультета русского языка и литературы Смоленского государственного педагогического института, я с особым душевным трепетом восприняла известие о том, что в свой родной город приехал на несколько дней живой классик современной литературы Борис Васильев, и

он выступит перед преподавателями и студентами. Эта памятная встреча состоялась в заполненной до отказа 72-ой лекционной аудитории на третьем этаже СГПИ 15 января 1993 года. К сожалению, у меня под рукой тогда не оказалось ни фотоаппарата, ни диктофона, чтобы запечатлеть выступление писателя-фронтовика и точно зафиксировать всё, сказанное им. Вспомнить выступление Бориса Львовича частично помогли записи, сохранившиеся у меня.

В начале встречи прозвучало: Борис Васильев - смолянин, наш земляк (присутствующим уже была известна автобиографическая повесть писателя «Летят мои кони»; книги «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт» и «Отрицание отрицания» и другие выйдут позже).

Надо учесть, в какое непростое время выступал перед своими читателями автор: всего за три месяца до встречи произошли известные октябрьские события, от которых Борис Васильев не остался в стороне, подписав, наряду с Дмитрием Лихачёвым, Григорием Баклановым, Василём Быковым, Булатом Окуджавой, Робертом Рождественским и другими писателями, открытое обращение к президенту, вошедшее в историю как «Письмо 42-х». Этим во многом объясняется общий настрой его речи.

В богатейшей русской истории писатель находил и открывал нам параллели с Россией девяностых, которые он охарактеризовал, как «четвёртое смутное время», с присущими ему метаниями, отчаянием, кажущейся потерей смысла существования. Осуждая всплеск националистических настроений, он напомнил о том, что наша страна, культура которой впитала три субкультуры - Востока, Запада и Юга - может существовать только в условиях бытового интернационализма.

Пристальное внимание Васильева к истории нашей страны было не случайным: всего три года оставалось до выхода его романа «Вещий Олег» (1996), положившего начало новой - исторической - серии сочинений, в которую затем вошли романы «Князь Ярослав и его сыновья» (1997), «Ольга - королева русов» (2002), «Князь Святослав» (2006), «Владимир Красное Солнышко» (2007), «Владимир Мономах» (2010) и повесть «Государева тайна» (2009).

Большую часть своего выступления Борис Васильев посвятил современной литературе. В переломные моменты истории (1991-1993 годы) одним писателям, сказал он, потребовалось время, чтобы осмыслить происходящие события. Другие взялись за перо слишком торопливо, а писатель не должен спешить, Для того, чтобы говорить об острых проблемах современности, существует публицистика.

Вспомним, что Васильев написал немало острых публицистических статей, среди которых «Люби Россию в непогоду», «Точка замерзания», напечатанные в «Известиях» как раз в начале девяностых; именно на них он ссылался на встрече в нашем институте.

Интересным было его мнение о той категории коллег (имён он не называл), которых он объединил в «поток необязательных писателей», дающих читателю «очень мало нового». Эти литераторы пишут «под Запад» («России свойственно некое обезьянничание» - заметил он). Но русского писателя трудно спутать с западным по той простой причине, что русская литература очень самобытна. В подтверждение Васильев вспомнил о В.М. Шукшине, создавшем «тип раздвоенной личности, чудака» - человека, оказавшегося между городом и деревней.

Критически оценивая советскую действительность, Борис Васильев при этом не был обольщён и наступившими новыми временами. Его удручало, например, то, что ныне искусство отдано «на откуп рынку». Вспоминая нашу историю, он сожалел об утраченной высочайшей дворянской культуре, удар по которой, нанесённый переворотом 1917 года, «отбросил нас назад». А ведь в прошлом Россия была богата меценатами искусства, и «это позволяло оставаться писателю самим собой».

А потом любимый автор отвечал на вопросы собравшихся в аудитории читателей.

Когда гостя спросили о его отношении к религии и о том, какова её роль в современном обществе, Васильев признался, что он - потомственный атеист, но при этом выступает «за религию в нашей очень жестокой стране», поскольку исстари религия «объединяла всех людей в братство», но сегодня для «народов, осознавших себя нацией», религия тесна и в решении многих современных вопросов она бессильна.

Отвечая на вопрос о возможности создания новой культуры, он по-своему перефразировал известную формулу Фридриха Энгельса: «Человека создал не труд, а культура». Однако, сожалея об утраченной дворянской культуре (особенно широко эта тема была им развернута впоследствии в автобиографической «Саге об Олексиных»), он констатировал, что «культура по наследству не передаётся», потому в нынешней ситуации для сохранения культурного наследия остаётся лишь один выход: «нужно начинать с семьи».

Читателям было интересно услышать, как Борису Васильеву видится сложившаяся политическая атмосфера, как он относится к лидеру страны, к её реформаторам. «Нужно действовать самим, не ждать спасения откуда-либо», - ответил он. Его характеристика Б.Н. Ельцина была неоднозначной. По его словам, «Ельцину мешает партийный опыт и неуёмный русский характер», свойственны «частые спонтанные взрывы» (с А.Д. Сахаровым у них «были постоянные споры»). Однако писатель верит в Ельцина, потому что тот «способен обучаться». К молодым реформаторам, к Е.Т. Гайдару в частности, Б. Л. Васильев относится уважительно.

Филологов, пришедших на встречу, интересовали вопросы, связанные с литературой, например, каково отношение Бориса Васильева к писателям-эмигрантам. «Я их не осуждаю», - последовал ответ. Но не все из них «нашли там своё место», как, например, Василий Аксёнов. Владимир Войнович же, выпустив «очень хорошую первую книгу», впоследствии писал «плохо»; «из-за отсутствия контактов» с отечественной литературной средой, - полагал Б. Л. Васильев.

Доцент В.Е. Захаров - легендарный преподаватель истории зарубежной литературы на филфаке - задал вопрос об отношении автора к Э.-М. Ремарку и Э. Хемингуэю. Отвечая, Б. Васильев признался, что «очень любит Ремарка», а роман «На Западном фронте без перемен» его потряс. Отношение к Хэмингуэю у него «более отстранённое».

Это признание писателя, высказанное на встрече в Смоленске, представляется нам особенно ценным для понимания вопроса о роли традиции в творчестве Васильева и о влиянии на его творчество писателей-предшественников.

Завершая встречу, наш гость приоткрыл ещё одну дверцу в свою творческую лабораторию: признался, что «не читает, когда пишет, боясь влияния» на свою работу.

Такой по прошествии времени мне вспоминается та незабываемая встреча в родном институте (ныне университете).

Смоленщина с благодарностью оценила вклад Б.Л. Васильева в отечественную литературу: избрала Почётным гражданином города-героя Смоленска. Для увековечивания памяти Бориса Львовича Васильева решено установить мемориальную доску на здании гимназии, где он учился; в 2014 году в Смоленске пройдут Васильевские чтения.

Наконец, именно в Смоленске под руководством В. А. Карнюшина сложился научный центр по изучению наследия писателя. Защитив в 2000 году в диссертационном совете СГПИ кандидатскую диссертацию о прозе нашего земляка, со временем Владимир Анатольевич стал авторитетным специалистом-васильеведом, автором нескольких монографий о писателе и военной литературе.

Мудрое слово Бориса Львовича Васильева продолжает жить на его родной Смоленской земле.